

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 66–72
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 66–72
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-66-72>

Научная статья
УДК 316.4.06

Социальное самочувствие российских студентов в период ковид-пандемии

Т. Э. Петрова¹ ✉, Т. В. Черкасова²

¹Департамент культуры, спорта, туризма и национальной политики Правительства Российской Федерации, Россия, 103274, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Петрова Татьяна Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, главный советник, Peta-63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3039-179X>

Черкасова Татьяна Васильевна, доктор социологических наук, профессор кафедры международных отношений, истории и востоковедения, TVCherkasova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5766-6637>

Аннотация. Социальное самочувствие российского студенчества показало, насколько стойко эта категория молодежи пережила период ковид-пандемического пика и постковидный этап. Массовые социологические опросы выявили, что новая генерация освоила систему дистанционного обучения, она должным образом оценила перспективы виртуальной учебы. Вузы России адаптировали новую систему дистанционного обучения, несмотря на то, что возросла профессионально-обучающая интернет-зависимость студентов. Работающие студенты ориентировались на «удаленную работу», включались в госпрограмму по самозанятости. Преобладающее большинство продемонстрировало гражданскую самоорганизацию и ответственную позицию в условиях ковид-пандемии, они соблюдали меры безопасности, а самые активные оказывали неоценимо важную и масштабную волонтерскую помощь нуждающимся людям. Не секрет, что отмечались отрицательные последствия от ковид-самоизоляции. Они спровоцировали семейные конфликты респондентов. Конфликты удалось преодолеть совместными усилиями, за счет тактики сотрудничества «родителей и детей». Таким образом, институт российского высшего образования и институт традиционной российской семьи смогли выдержать все ковид-пандемические последствия 2019–2020 гг. Социальное самочувствие студентов сохранилось в границах нормы.

Ключевые слова: студенчество, молодежный социум, ковид-пандемия, социальное самочувствие

Для цитирования: Петрова Т. Э., Черкасова Т. В. Социальное самочувствие российских студентов в период ковид-пандемии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 66–72. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-66-72>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The students' social well-being during a pandemic

T. E. Petrova¹ ✉, T. V. Cherkasova²

¹Department of culture, sport, tourism, national policy of Russian Federation Government, 2 Krasnopresnenskaya nab., Moscow 103274, Russia

²Ufa State Petroleum Technological University, 1 Kosmonavtov St., Ufa 450062, Russia

Tatyana E. Petrova, Peta-63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3039-179X>

Tatyana V. Cherkasova, TVCherkasova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5766-6637>

Abstract. The social well-being of the Russian students showed how steadfastly this category of youth survived the period of the covid-pandemic peak and the post-covid stage. Mass opinion polls revealed that the new generation mastered the distance learning system, and it properly assessed the prospects for virtual learning. Russian universities adapted to the new distance learning system despite the fact that the professional and educational Internet addiction of students increased. Working students pursuing “remote work”, were included in the state program of self-employment. The overwhelming majority demonstrated civic self-organization and a responsible position in the context of the covid pandemic, they observed safety measures, and the most active provided volunteer assistance to the people in need. It is not a secret that there existed negative consequences from covid self-isolation. They provoked family conflicts among the respondents. The conflicts were overcome by joint efforts due to the tactics of cooperation between “parents and children”. Thus, the institute of Russian higher education and the institute of the traditional Russian family were able to withstand all the covid-pandemic consequences of 2019–2020. The social well-being of students remained within the limits of the norm.

Keywords: students, youth society, covid pandemic, social well-being

For citation: Petrova T. E., Cherkasova T. V. The students' social well-being during a pandemic. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 66–72 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-66-72>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Пандемия коронавируса стала одним из самых серьезных испытаний человечества в XXI в., сравнимым со Второй мировой войной. В Докладе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека отмечается, что произошедшая весной 2020 г. пандемия новой коронавирусной инфекции, проявления которой продолжаются и в настоящее время, стала серьезнейшим «триггером» не только для экономических и политических систем, но и для механизмов реализации и защиты прав и свобод человека, активно сформировавшихся в последние десятилетия. В числе стран, столкнувшихся с указанными рисками, оказалась и Россия. В масштабах правового статуса личности в нашей стране сформировалась новая, уникальная правовая ценность – ценность несвободы. Это связано со значимостью для всего общества и отдельных граждан реализации во время пандемии изоляционного механизма, локдаунов, нахождения по месту пребывания, обязательного ношения средств индивидуальной защиты, соблюдения социальной дистанции и запрета посещения общественных мест. Общеизвестно, что пандемия COVID-19 отразилась практически на всех сторонах общественной жизни. Многие отрасли экономики пришли в упадок – туризм, индустрия общественного питания, пассажироперевозки. Непосредственным эффектом пандемии с начала карантина стали психологическая травматизация населения, переживание стресса, тревожные состояния. Первоначальная мобилизация, характерная для первых недель карантина, сменилась дистрессом и симптомами депрессии (это характерно практически для всех стран, где был введен локдаун).

Важными задачами нашего исследования были определены, во-первых, изучение «массовой рефлексии» студенчества на пандемические угрозы, во-вторых, выявление общественного мнения молодых россиян по широкому спектру проблем: обучение в дистанционном формате, домашний образ жизни, волонтерская работа, работа в условиях «удаленки»; внутриличностные, семейные коллизии и технологии их преодоления. Цель исследования – проанализировать социальное самочувствие студентов в ковид-пандемии. Авторами ставились научные гипотезы: будет ли иметь место дифференциация в молодежном социуме на «оптимистов» и «пессимистов» в период самоизоляции; как молодежь самоопределится в дистанционном формате; какую предпочтет гражданскую позицию относительно самоизоляции и безопасности; как проявит себя в семейных конфликтах, детерминированных ко-

видными ограничениями. Научной проблемой исследования стали изменения в социальном самочувствии, в поведении, в общественном мнении студенчества, обусловленные последствиями пандемической ковид-реальности.

В статье приводятся результаты опросов 2019–2020 г., проведенных в Республике Башкортостан. Репрезентативная выборочная совокупность составила 563 человека. Опрос проводился среди студентов по группам в аудиториях и в общежитиях. Наши респонденты – это студенты опорного нефтяного вуза и его региональных филиалов, которые обучаются на очной и заочной форме, на коммерческой и бюджетной основе, осваивают социально-гуманитарные и технические направления подготовки; юноши и девушки в возрасте от 19 и до 30 лет разных национальностей, проживающие в городской и сельской местности. Эта молодежь находится на иждивении родителей или работает и материально самообеспечивает себя. Такой выбор респондентов позволил получить социальную картину о жизни студенческой молодежи с более объективного и многофакторного ракурса.

Методологической и теоретической основой исследования стали классические подходы. Диалектико-системное рассмотрение позволило проанализировать причины межпоколенных конфликтов и стратегии разрешения. Сравнительно-историческая и социокультурная методология способствовали определению социальных и гражданских установок регионального студенчества. Структурно-функциональный подход использовался для анализа студенческих моделей вузовской и вневузовской самоорганизации. Институциональный подход позволил определить роль вуза и семьи и волонтерства для студентов в ковид-пандемический период.

Как показали результаты исследования, преобладающее большинство молодых россиян стойко переживают «волнообразные» этапы ковид-пандемии, демонстрируя выдержку и традиционное терпение в отношении карантинно-санитарных ограничений. Молодежь, проживающая в Башкортостане, не протестовала против карантинных мер безопасности, а сохраняла оптимизм и надежду на позитивный исход, в частности, на грядущую вакцинацию населения.

Степень изученности студенческого социума достаточно высока. Молодежный социум в лице студенчества как объект социологического исследования привлекает внимание и научный интерес авторов статьи не первый год¹. Молодежная политика², конфликтные процессы³, система образования⁴, социальная безопасность и защищенность в тру-

де и других сферах⁵ – все эти животрепещущие проблемы всесторонне проанализированы и изложены в трудах отечественных исследователей. Общественная жизнь россиян в ковид-пандемию существенно трансформировалась, обретая новые черты социально-бытовой закрытости, внутри-семейной конфликтности и интернет-коммуникационной зависимости. Эти новоявленные тенденции уже не шокируют общественность в 2021 г. и не вызывают возмущения у нашей молодежи, по сравнению с западной. Студенчество, оценивая пандемический этап, показывает «молодежный оптимизм», естественный для этой возрастной группы. Современная жизнь вполне устраивает семь человек из десяти опрошенных («молодые оптимисты»), поскольку респонденты заявили: «живут хорошо» – 44,1% и «живут отлично» – 20,3%. Треть опрошенных высказали диаметрально противоположную точку зрения. Все проблемы, с которыми они столкнулись в период пандемии, серьезным образом ухудшили условия их жизнедеятельности. Эта категория «молодых пессимистов» непосредственно сами на себе или опосредованно на опыте родительской семьи ощутили ковид-заболевание и его психофизиологические последствия, социальные и материальные издержки.

Если проанализировать 2020 г., то самым важным фактором перемен в студенческой жизни стал переход на дистанционную форму обучения. На вопрос анкеты: «Как вы относитесь к дистанционному обучению?», более половины опрошенных заявили о смешанных чувствах (50 на 50) – 55,4%; треть респондентов положительно приняли дистанционное обучение (32,2%), а каждый десятый крайне отрицательно отзывался о «дистанционке». Позиция этой категории, «скептиков-пессимистов», связана с техническими проблемами, например с недоступностью скоростного Интернета в сельской местности, отсутствием мощных компьютеров. Оперативное внедрение дистанционного обучения существенно ускорило процесс перехода к цифровизации региональной вузовской системы. Большинством студентов переход на дистанционную альтернативу обучения в условиях ковид-изоляции был воспринят с должным гражданским пониманием.

Пандемия стала естественным ускорителем не только внутривузовских изменений, она внесла принципиальные «поправки» в традиционный уклад всей студенческой жизнедеятельности и в ее социальное самочувствие. Ранжирование полученных результатов позволило выявить ряд особенностей «дистанционного реформирования» вузов. Одна из них – негативная, поскольку для каждого второго респондента «виртуальное общение с преподавателями затрудняет процесс понимания лекций, в которых есть сложней-

шие технические расчеты, задачи, чертежи» – 53,1%. Респонденты искренне сожалеют о том, что студенческая жизнь превратилась в скучную рутинную учебу, наблюдаемую «по экрану гаджета» – 47,5%; возросло количество времени, проведенного в Интернете за поиском учебной и научной информации; все коммуникации со студенческой группой перешли в виртуальный формат – 35%. Другая тенденция – позитивная, включающая ряд иных аргументов: «имеется реальная экономия средств» на транспорт, столовую, покупку одежды для вузовского дресс-кода, на ремонт обуви – 53,1%. Респонденты высказывают юношеский восторг: «получаем профессиональные знания в комфортных домашних условиях» – 32,8%; «появилось свободное время для личного планирования» – 30,5%; «лучше формируется умение провести самопрезентацию, поддержать диалог и деловые переговоры в виртуальном формате» – 29,9%; «удовлетворяет автоматическая тестовая аттестация и виртуальный контроль за успеваемостью» – 27,7%; «самодисциплина и ответственность стали моей естественной нормой жизни» – 27,1%; «привлекает свободная форма обучения с помощью записанных альтернативных видео-лекций любых преподавателей российских вузов» – 26,6%; «начался процесс освоения новых компьютерных программ» – 25,4%.

Вузовская социализация – это процесс институционального формирования не только профессионального, но и гражданского самоопределения молодежи, например, в отношении к требованиям соблюдения мер безопасности. Около трети опрошенных выбрали ковид-диссидентство, наперекор здравому смыслу. Наоборот, семь из десяти опрошенных респондентов отстаивают высоконравственную гражданскую позицию, готовы соблюдать требования по безопасности (носить маски, перчатки, иметь санитайзеры, соблюдать персональную дистанцию для нормального самочувствия).

Вообще, студенческий социум в условиях пандемии столкнулся с рядом проблемных ситуаций, например смена форм «открытого» досуга и развлечений на домашний «закрытый» отдых – 41,8%. Для молодежи выявлена очень важная проблема, которая спровоцировала негативные последствия, – конфликтность в институте семьи и дружбы, а на внутриличностном уровне – психологическая напряженность, ухудшающая их социальное самочувствие. Четверо из десяти опрошенных (39,5%) поставили на второе место не менее важную проблему – «боязнь за свою жизнь и жизнь близких и фобии о грядущем будущем». По результатам исследования видно, что один из десяти опрошенных переболел ковид-инфекцией, а четверо из десяти испытывают психологический страх. Подобные фобии

дестабилизируют социальное самочувствие. Безусловно, массовая вакцинация российского населения и снижение количества заболеваний позволит постепенно преодолевать эти психоневротические настроения молодежи.

Пандемия обострила проблему трудовой занятости молодежи, повлияв на социальное самочувствие. Это показал анализ данных интернет-опроса Дирекции по экспертно-аналитической работе НИУ ВШЭ 18–19 мая 2020 г. на тему «Работа и трудоустройство в условиях эпидемии», в котором приняла участие свыше 5000 респондентов из различных регионов страны (выборка квотная, т. е. учитывались такие показатели, как регион проживания, пол, возраст, занятость, уровень образования и доходов респондентов). Репрезентативный опрос выявил серьезное изменение в заработках, а точнее, их падение. По сравнению с февралем–мартом 2020 г., в апреле–мае у 24% опрошенных оплата труда сократилась менее чем на четверть, у 14% – менее чем наполовину, но более чем на четверть и наконец у 19% – более чем наполовину. У 45% респондентов заработки продолжали удерживаться на прежнем уровне или даже росли. Сильнее всего заработная плата уменьшилась в отраслях массового локдауна – строительстве, торговле и сфере обслуживания, где негативная динамика фиксировалась в 65–75% случаев.

Риск снижения оплаты был отрицательно связан с размерами бизнеса: среди самозанятых заработки уменьшились у 75%, тогда как среди работников средних и крупных предприятий – у 48%. Из-за локдауна изменился привычный график работы. Одни работники оказались вынуждены трудиться намного меньше, а другие – намного больше. Произошло перераспределение рабочего времени между разными группами работников, отклонения от стандартной продолжительности труда как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения были очень значительными. В условиях пандемии и социального дистанцирования повсеместное распространение получила новая форма подстройки на рынке труда – перевод на дистанционный режим работы. Рабочие места, на которых трудовые функции могут осуществляться онлайн, пострадали меньше всего. Здесь лидерство принадлежало сектору ИКТ, где на «удаленку» был переведен каждый второй работник, а также образованию, науке и культуре, где на нее был переведен каждый третий. В остальных отраслях этот новый режим работы охватил не более 10–15%. Малые, средние и крупные предприятия прибегали к нему примерно вдвое чаще, чем микропредприятия (с численностью персонала до 15 человек) и самозанятые – 25–30%, против 15%.

Региональные исследования по Башкортостану подтвердили наметившуюся тенденцию,

снижающую уровень социального самочувствия. Около трети опрошенных отметили в ответах самые разные альтернативы, обусловленные длительным «закрытым» домашним существованием: некоторые, стали работать на «дистанционке» (37,9%); возросла потребность в ЗОЖ и в спортивном досуге из-за малоподвижного образа жизни и постоянных перекусов (32,2%); проявились психологическая напряженность и стрессы (29,9%); усилилась интернет-зависимость (28,2%). Четверть респондентов (24,3%) указали на снижение материальных доходов семьи. Каждый пятый (20,3%) начал поиск дополнительных доходов в формате самозанятости; росли расходы на мобильную связь и ремонт компьютерной техники – 16,4%; имели место увольнение и потеря заработков, поиск новой работы (15,3%). Пандемия серьезно снизила материальный уровень жизни россиян, о чем однозначно заявили молодые респонденты.

С начала эпидемии материальное положение ухудшилось у 76% семей, у 22% респондентов оно не изменилось и лишь у 2% улучшилось. Такое резкое изменение в уровне жизни не могло не вызвать негативную реакцию на действия власти. По пятибалльной шкале почти 75% опрошенных оценили государственные меры по поддержке людей и экономики на «единицу» или «двойку». Оценку «удовлетворительно» дали около 20%, а оценки «хорошо» или «отлично» – менее чем 10%. Отношение к действиям федеральных, региональных и местных властей практически не различалось и было одинаково резко отрицательным. Средняя оценка не дотянула и до двух баллов (по пятибалльной шкале): в случае федеральных властей она равнялась 1,92 балла, региональных – 1,88 балла и местных – 1,84 балла. Ученые Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФНИСЦ РАН) провели первый в России полномасштабный опрос общественного мнения, который позволяет оценить самочувствие жителей России за прожитые ими десять месяцев. Опросы датированы первой половиной сентября 2020 г., как раз между двумя «волнами» коронавируса. Анализ ответов показал, что 38% опрошенных отметили, что у них сильно выросли расходы на продукты и лекарства, у 35% сократились доходы, 15% россиян за это время вынуждены были потратить большую часть своих сбережений «на черный день». Треть респондентов отказались от планов на отпуск, 27% – от привычных форм досуга, 18% – отменили запланированные мероприятия, 23% – пришлось отложить на потом решение других проблем со здоровьем.

Отметим также, что в региональном опросе жизнь в условиях пандемии приобрела несколько иную динамику с бытовой доминантой. Ковид-пандемические кризис отразился на россий-

ском институте семьи, усилив конфликтность. Четыре человека из десяти опрошенных (39,5%) указали на переживаемое состояние «психологической напряженности, возникающей от длительного общения друг с другом» в замкнутом пространстве своей квартиры или дома. Четверть респондентов (23,7%) отметили «снижение семейного бюджета». Каждый пятый среди причин назвал интернет-зависимость. Также участники опроса называли следующие варианты: «потеря работы и безработица» – 15,3%; синдром ничегонеделания – 14,1%. В среднем, один из десяти опрошенных заявил о таких типичных семейно-бытовых причинах, как конфликт взаимоотношений «отцы и дети» – 11,9%; невыполнение срочных домашних дел и поручений – 0,7%; «алкогольный релакс» старших – 9,0%; вопросы воспитания младших членов семьи, забота о детях – 9,0%. Обнадеживает положительная тенденция. Так, четверо из десяти опрошенных (40,1%) однозначно заявили, что семейных конфликтов у них не было, их внутрисемейная атмосфера и самочувствие остались в границах нормы; шестеро из десяти подтвердили, что семейное «сотрудничество» как наилучшая тактика позволяет им преодолеть социально-бытовые и межличностные противоречия, обострившиеся в карантине, сохранить в гармонии свое внутрисемейное самочувствие.

Ответом гражданского общества на распространение новой коронавирусной инфекции стал взрывной рост добровольческой (волонтерской) активности, доказывающей наличие коллективной взаимопомощи и эмпатийности в обществе. Данная проблематика серьезно анализировалась авторами в доковидный период⁶. Весной 2020 г. была запущена общероссийская акция взаимопомощи #МыВместе, в рамках которой нуждающиеся в помощи могли попросить ее, а желающие – оказать. Акция была организована платформой DOBRO.RU, Общероссийским народным фронтом, Всероссийским общественным движением «Волонтеры-медики», Ассоциацией волонтерских центров при поддержке Общественной палаты Российской Федерации. В рамках акции работала круглосуточная «горячая линия» помощи пожилым и маломобильным гражданам, своевременное выполнение зарегистрированных заявок осуществляли волонтерские штабы во всех регионах Российской Федерации. Более 118 тыс. добровольцев (волонтеров) по всей стране оказывали безвозмездную помощь больным, одиноким, пожилым, маломобильным, инвалидам, детям-сиротам, многодетным семьям, ветеранам – доставляли лекарства, продукты, товары первой необходимости, помогали по дому. С начала акции к ней присоединились свыше 9 тыс. партнерских организаций. Были собраны пожертвования от бизнеса и частных лиц на об-

щую сумму более 1,8 млрд руб., что позволило оказать благотворительную поддержку свыше 3,5 млн чел. по всей стране. В 160 медицинских учреждениях 7 тыс. волонтеров-медиков оказывали помощь врачам, выполняли обязанности среднего медперсонала, подвозили врачей на личном транспорте, доставляли продуктовые наборы и средства индивидуальной защиты.

В целях нематериального поощрения добровольцев (волонтеров) на федеральном уровне Ассоциацией волонтерских центров была разработана Программа мобильности волонтеров Российской Федерации на 2019–2024 годы, которая реализуется путем обеспечения граждан возможностями для участия в качестве волонтеров в крупных событиях, а также в обучающих стажировках в РФ и иностранных государствах. Организовано проведение ежегодного Всероссийского конкурса волонтерских инициатив «Доброволец России», целью которого выступает формирование культуры добровольчества и развитие основных направлений волонтерства. Минэкономразвития России, Росмолодежью совместно с Ассоциацией волонтерских центров был осуществлен мониторинг реализации мер поддержки добровольцев (волонтеров), активно участвующих в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции и в преодолении негативных социальных последствий ее распространения, в субъектах Федерации.

Результаты мониторинга свидетельствуют, что во всех субъектах Российской Федерации наиболее распространенными видами нематериального поощрения добровольцев (волонтеров) являются награждение отличившихся добровольческих (волонтерских) объединений, добровольцев (волонтеров) наградами органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных объединений, почетными грамотами, благодарностями и дипломами; публикация в СМИ информации об успехах добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций, организация участия лучших добровольцев (волонтеров) в межрегиональных и всероссийских мероприятиях за счет средств субъекта Российской Федерации.

Также в ряде субъектов Федерации реализованы дополнительные меры поддержки добровольцев (волонтеров), активно участвующих в борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции. Среди наиболее распространенных мер поддержки: приобретение за счет средств регионального бюджета индивидуальных средств защиты от вирусной инфекции (маски, костюмы, перчатки) и обеспечение ими волонтерских штабов во всех муниципальных районах и городских округах субъекта РФ для

добровольцев и общественных объединений, контролирующих соблюдение режима самоизоляции граждан; выделение площадей для работы волонтерских штабов и оборудование их необходимой техникой; техническое обеспечение (телефонная связь, доступ в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет); компенсации за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов расходов на оплату проезда в общественном транспорте, понесенных при осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности; выдача топливных карт, компенсирующих затраты волонтеров на проезд; использование транспортных средств, находящихся в собственности органов исполнительной власти и подведомственных им учреждений на региональном и муниципальном уровнях; оказание содействия в эксплуатации транспортных средств представителями бизнес-структур.

В качестве материальной поддержки предоставляются индивидуальные средства защиты от вирусной инфекции (маски, костюмы, перчатки), помещения для работы штабов, оборудованные необходимой техникой, компенсация расходов на питание, оплату сотовой связи и проезда. Так, в Тульской области единовременная денежная выплата для компенсации затрат добровольцев (волонтеров) составила от 5000 до 10 000 руб., в Ямало-Ненецком автономном округе – в размере 700 руб. в день. 29 июня 2020 г. губернатором Свердловской области вручено 20 памятных медалей «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе» (учреждена распоряжением Президента Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 153-рп) наиболее отличившимся гражданам и организациям. В Московской области лучшие добровольцы (волонтеры) награждены Почетными грамотами губернатора и благодарственными письмами вице-губернатора области, а также благодарностями министерств и ведомств Московской области. 27 августа 2020 г. более 200 руководителей региональных штабов Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе, организаторов проекта, представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, партнеров из сферы социально активного бизнеса, СМИ, некоммерческих организаций награждены памятной медалью «За бескорыстный вклад в организацию Общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе», а также благодарностями Президента Российской Федерации.

Минобрнауки России в 2020 г. были направлены методические рекомендации по осуществлению учета добровольческой (волонтерской) деятельности в качестве индивидуального достижения при поступлении на обучение по про-

граммам высшего образования: засчитать производственную/учебную практику добровольцам, осуществляющим свою деятельность в фактическом объеме часов волонтерской помощи согласно учебным планам в соответствии с компетенциями практики; учитывать добровольческий опыт и факт участия в мероприятиях по борьбе с распространением коронавирусной инфекции в перечне индивидуальных достижений при поступлении в образовательные организации высшего образования. В период приемной кампании 2020 г. образовательные организации высшего образования, помимо указанных в методических рекомендациях баллов, были вправе начислять дополнительные баллы абитуриентам, участвующим в волонтерской деятельности, направленной на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции.

Учитывая вышесказанное, сделаем выводы. Во-первых, ковидная реальность однозначно вызвала ускоренный и необратимый переход к цифровизации всей российской вузовской системы в центре и на местах.

Во-вторых, большинство студентов, анализирующих свое социальное самочувствие и бытийное состояние в новых реалиях, заявили, что они смогли довольно быстро адаптироваться к дистанционному обучению; материально нуждающиеся студенты осваивали новый институт самозанятости и его виртуальное продвижение; материально независимые студенты приспособились к удаленной работе. Родительским семьям (отцы и их дети-студенты) с помощью взаимного сотрудничества удалось преодолеть временную ковид-пандемическую конфликтность в условиях самоизоляции и сохранить гармоничное внутрисемейное самочувствие.

В-третьих, сомнения и ковид-пандемические фобии в самочувствии некоторых слоев студенчества постепенно устраняются за счет информационного просвещения, вакцинации населения на фоне естественного снижения психологического напряжения гиперчувствительных молодых индивидов.

В-четвертых, для свободолобивой молодой генерации «Z» переживаемый ковид-карантинный период войдет в их социальное самочувствие и в личную биографию, да и в историю страны и поколения, как своеобразная полоса мобилизационных испытаний, как внешний социальный эксперимент на гражданскую готовность к самодисциплине, к ответственной дистанционной учебе и волонтерской работе, к работе на «удаленке», к персональной ответственности за себя и своих близких.

В-пятых, студенческое волонтерство в российских регионах не осталось вне предпринимаемых коллективных мер антиковидной борьбы, оно практически усилило веру в традиционную

человеческую поддержку-альтруизм и нормализовало социальное самочувствие среди нуждающихся слоев.

Таким образом, социальное самочувствие большинства активного российского студенчества на современном этапе, в условиях перманентных «ковидных волн», рисков и неопределенности в межгосударственных взаимоотношениях, остается в границах ожидаемой гражданской нормы: гармонично и законопослушно жить в обществе, учиться в вузе и дополнительно трудиться, помогать семье и нуждающимся и строить карьерные планы на будущее.

Примечания

- ¹ См.: *Общественные объединения и некоммерческие организации : деятельность и поддержка / под ред. Т. Э. Петровой. М. : ИНФРА-М, 2018. (Научная мысль); Основы работы с молодежью / под ред. Т. Э. Петровой. М. : Альфа-М, 2010 ; Пинаев Д. Н. Анализ динамики политической идентичности студенческой молодежи в постсоветской России : дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012.*
- ² См.: *Гендугова М. Н. Формирование гражданственности молодежи в современной России : дис. ... канд. социол. наук. М., 2011 ; Миронова Т. А. Основные направления политической коммуникации студенческой молодежи // Этносоциум и межнациональная культура.*

2017. № 12 (114). С. 104–111 ; *Нигматуллина Т. А. Молодежная политика в условиях российского федерализма : региональный аспект : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2013 ; Пинаев Д. Н. Указ. соч. ; Сергеев Д. С. Органы управления государственной молодежной политикой в Российской Федерации // Двадцатые Петровские чтения : материалы Всерос. науч. конф с междунар. участием. СПб. : Северная Звезда, 2019. С. 149–154.*

- ³ См.: *Голев В. К., Петрова Н. П. Конфликт в межличностных отношениях // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С. 396–397.*
- ⁴ См.: *Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н. Влияние социально-экономических процессов на развитие системы образования // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия : Экономика. 2019. № 2 (28). С. 114–121. <https://doi.org/10.17122/2541-8904-2019-2-28-114-121>*
- ⁵ См.: *Международный и отечественный опыт поддержки благотворительности / под ред. Т. Э. Петровой. М. : Русайнс, 2020.*
- ⁶ См.: *Кондратенко Н. А., Шашкова С. Н. Указ. соч. ; Добровольчество и волонтерство в России : традиции и тенденции / под ред. Т. Э. Петровой. М. : Русайнс, 2018 ; Защита прав граждан и организаций в России / под ред. Т. Э. Петровой. М. : Русайнс, 2019 ; Новикова К. Н. Управление системой социальной защиты населения в условиях формирования новой социально-экономической среды в России : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011.*

Поступила в редакцию 18.10.2021; одобрена после рецензирования 01.12.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 18.10.2021; approved after reviewing 01.12.2021; accepted for publication 10.12.2021